

Елизавета Собольчикова

**НЕВЕСТА
ТЁМНОГО**

Елизавета Соболянская

Невеста Темного

«Автор»

2020

Соболянская Е. В.

Невеста Темного / Е. В. Соболянская — «Автор», 2020

Темный Властелин тщательно выбирает себе будущую жену. Хорошая семья, отличное здоровье и скромный нрав. Скромный? Что ж, посмотрим... Невеста Темного - шепотки за спиной. Супруга Темного - люстры падающие на голову. Темная Леди, повелительница Темных земель - что ждет впереди, если муж внезапно угодил в хитро расставленную ловушку?

© Соболянская Е. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	22
Глава 10	25
Глава 11	28
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елизавета Соболянская

Невеста Темного

Пролог

Он вошел в комнату, и она сразу сузилась, уменьшилась в размерах. Подошел к постели, глянул пронзительными черными глазами и скомандовал:

– Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, но огромный квадрат стеганой ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

– Поднимите сорочку до талии, – голос ровный и спокойный, но у меня задрожали ноги.

Медленно потянула тонкую ткань выше.

– Раздвиньте ноги.

Выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы, и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикоснулся ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались руками, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

– Все, – лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: – полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел.

Глава 1

Мне было лет семь, когда в наш огромный запущенный дом приехала блестящая черная карета. Фил, старший брат прятался рядом со мной на балюстраде. Он восторженно присвистнул и повис на перилах:

– Смотри, Летка! Смотри! Черное дерево, чайанский лак, гагаты... А кони, какие кони! – он почти стонал. Филлип был известным лошадиником в нашей семейке и теперь он взалхлеб перечислял мне стати коней, а я, не отрываясь, смотрела на того, кто выходил из кареты.

Какой высокий мужчина! Просто невероятно! Его плащ казался куском тьмы, а наши рослые деревенские лакеи выглядели просто сутулыми мальчишками рядом с его статной фигурой. От одного его вида по коже бежали мурашки. Величественная фигура, гордая осанка и сила. Огромная сила, которая ощущалась даже на расстоянии.

Не слушая восторгов брата, я смотрела на незнакомца с удивлением и опасением. Точно так я смотрела на стеклянный сосуд, который мне однажды позволили донести до стола. Он был прекрасен и пугал своим совершенством.

Отец и мама, похоже, не знали о приезде гостя, потому что не вышли ему на встречу, да и нас детей никто не отлавливал по закоулкам, чтобы отмыть и переодеть. Значит, гость был не званным, но очень важным. Я немного нахмурилась, разглядывая мужчину, и тут за спиной завизжала Селена:

– Я вас нашла! Фил, Летти, теперь вы водите!

Я только плечом дернула, не желая отвлекаться от созерцания невиданного прежде великолепия, а Фил еще больше подался вперед, рассматривая затанцевавших от резкого звука коней. Незнакомец поднял голову и смерил нас тяжелым взглядом. Селена сразу замолчала, прижав ладонь ко рту, на ее огромных голубых глазах вспыхнули слезы. Фил замер, тараща на мужчину, как удав на кролика, и только я, вскинув подбородок, посмотрела ему в лицо. Увы, он был в маске, но мое упрямство отметил – легонько кивнул и вошел в дом следом за дворецким.

На галерее гостя встретила мама, коротко поклонилась, а через минуту к ним присоединился отец. Мужчины заперлись в кабинете, старый Рейханн понес туда серебряный поднос с бутылкой лучшего папиного бренди. Я с завистью облизнулась на блюде с крупным черным изюмом и небольшую сахарницу, полную кусочков желтоватого колотого сахара. Придумать, как пробраться в кабинет и утащить немного сладостей, мне не удалось – выловили горничные и принялись нас умывать, причёсывать нарядать.

Примерно через час я, мама и сестры чинно сидели в гостиной, делая вид, что рукодельничаем под чтение единственной в поместье книги сказок. Братьев увел на конюшню Филипп, обещая показать лучших коней в истории нашего дома.

Рукоделием я никогда не увлекалась и потому скоро начала зевать, слушая довольно монотонное чтение Урсулы. Дверь распахнулась неожиданно. Плакса Селена сразу зарыдала, Урсула сделала строгое лицо и отложила книгу, а самая красивая среди нас – Элла – вскочила, улыбнулась, в один миг расправив локоны и оборки парадного фартучка.

В комнату вошел отец, а следом за ним – мужчина в черном камзоле и черной маске. Пока папа переминался у двери, не зная, что сказать, незнакомец обвел нас пристальным взглядом. Мне показалось, что он оценил каждую из нас. Его губы кривились в усмешке, в глазах презрение мешалось с жалостью. Конечно, он заметил, что в комнате сыро, огонь едва теплится, а обивка мебели выпцвела и поблекла. Наши самые нарядные платья были перешиты из маминих девичьих туалетов, и хотя ткань была еще крепкой, невозможно было не заметить ее потертость и старомодный рисунок.

– Милорд, – скрадывая неловкость, мама встала и сделала книксен, мои сестры повторили за ней, только я осталась сидеть, глядя мужчине в глаза.

– Леди Изабелла, рад видеть Вас в добром здравии...

Мужчина в черном произносил вежливые фразы, но звучали они, как насмешка над нашим бедственным положением. Он, казалось, удивлялся, что моя мать выглядит красивой и опрятной, имея столько детей и такое крохотное поместье.

Я скорчила ему гримасу. Урсула зашипела на меня рассерженной гусыней, а я отмахнулась:

– Мы не нравимся этому лорду, Ула, так для чего стараться?

– Летти, что ты творишь? – ужас в голосе сестры меня не впечатлил.

Она всегда и всего боялась, а больше всего опасалась измять платье, порвать чулок или вызвать недовольство нашей старенькой гувернантки. Я только дернула плечом в ответ и уставилась на свое рукоделие, делая вид, что страшно занята.

Ко всеобщему удивлению Черный лорд лишь усмехнулся:

– Мне нравится ваша дочь, лорд МакГроув, в ней чувствуется характер. Завтра я пришлю к Вам своего управляющего, чтобы он определил самые срочные дела на ближайшие месяцы.

Мужчины вышли, Урсула пребольно щипнула меня за руку, а мама посмотрел с неожиданной жалостью. На том, казалось, все закончилось, но, на самом деле, все только начиналось.

Глава 2

С того вечера в нашем доме многое переменялось. Прежде мы свободно носились по всему поместью, занимаясь, чем хотели, теперь же в дом наняли много молодых обученных слуг, которые одним взглядом умудрялись дать понять нам, детям, что мы ведем себя недостойно. У братьев появились новые камзолы, целые рубашки, ботинки и учителя. Через год двое даже уехали учиться в школы, хотя прежде на это не было денег. Для девочек наняли молодую гувернантку и учительницу музыки, а потом Анжела и Урсула тоже уехали в школу.

Когда мне исполнилось двенадцать, черная карета приехала еще раз. Были каникулы, братья и сестры все жили дома, так что на галереях и в конюшнях целый день не смолкал смех. Кроме того, теперь к нам в гости частенько приезжали тетушки, дядюшки, кузены и кузины и вся многочисленная мамина родня. Она сама была девятым ребенком в семье, поэтому родственников у нас было больше, чем пальцев на руках и ногах.

Карета приехала за два часа до ужина, и нас всех пригласили в столовую на четверть часа позже обычного. Гость сидел за столом рядом с отцом, но смотрел так, словно он был хозяином нашего дома. Кажется, его сила стала еще ощутимее. Лорд старался не смотреть на слуг, но лакеи и сами обходили его по большой дуге, а блюда гостю подавал сам дворецкий, с трудом сдерживая крупную дрожь.

Старшие братья и сестры старались держаться с достоинством, а младших за стол не пустили. Я сидела в самом конце стола и удивлялась, почему меня усадили за большой стол, но спокойно ела, не обращая внимания на пронзительный взгляд незнакомца. Селена, сидящая рядом со мной, давилась пюре, а меня на тот момент больше интересовало, получится ли утащить из библиотеки потрепанный том стихов, который папа почему-то убрал на самую верхнюю полку.

Когда подали десерт, мужчина заговорил, и я чуть не подпрыгнула – столько в его голосе было силы.

– Леди Изабелла, я вижу, Вы приложили немало усилий. Одобряю.

Мама вспыхнула, папа побледнел, но нам никто не объяснил причины такой реакции на простую фразу одобрения. После десерта мы поднялись в свои комнаты, почитали на ночь и легли спать. А вот в библиотеку мне попасть не удалось – там сидели папа и гость за бокалом вина.

В школу меня так и не отправили, зато научили петь, играть на клавикордах, «баловаться» карточными играми, вышивать и писать длинные письма тетушкам. Я не переживала от того, что сестры уезжали в школу, а я сидела в нашем поместье. Папа покупал книги, выписывал толстые сборники модных стихов и рассказов. Мама учила меня танцевать и вести приличные беседы. Все мое время было занято, и я почти не вспоминала того черного незнакомца.

Глава 3

Когда мне стукнуло шестнадцать, мама сообщила, что мы все едем в столицу на свадьбу Марии-Эллы. Она была самой старшей и самой красивой из нас, но мы не завидовали, а, наоборот, очень радовались тому, что увидим Эллу в алом платье с венцом на голове, потанцуем между столов и наедемся разных вкусностей.

На деле все было не так, как я привыкла видеть на деревенских свадьбах. Было алое платье, и жемчужный венец, и слезы мамы в кружевной платочек, но за столом полагалось чинно восседать, слушая певцов и любуясь жонглерами. Еду разносили лакеи, которые жалели нам детям лишнего пряника. А еще у жениха Эллы была противная мамаша, похожая на жабу в черных жестко накрахмаленных оборках. Она косилась на стол, за которым сидела наша семья, и, казалось, считала каждый кусок, который мы подносили ко рту.

Но Элла вся светилась от счастья, а Селена прошептала мне, что ее жених виконт и это «очень хорошая партия». Не зная, что такое «хорошая партия», я во все глаза смотрела на высоченного лорда в черном костюме, который сидел на почетном месте и с ленцой обзревал стол и гостей.

Еще через год замуж вышла Анжела, ее свадьба была более веселой, и мы замечательно потанцевали на ней. Жених Анжелы – молодой офицер – увез ее куда-то по делам службы, и с той поры к моим обязанностям добавилось еще одно еженедельное письмо.

Прошел год. Однажды, когда в саду зацвели ландыши – «слезы невесты», как их называли в деревне, я нарвала большой букет для старой вазы в гостиной. Раскладывая по краям горлышка хрупкие стебельки, я вдруг спросила у мамы:

– Кто у нас в этом году невеста? Урсула?

– Ты, – ответила она, поднимая голову от книги.

– Я? – руки задрожали, – но, мамочка, я же...

Вздохнув, мама отложила книгу:

– Мне давно стоило с тобой поговорить, Летиссия. Помнишь, как мы жили, когда ты была маленькой?

Я кивнула:

– Помню.

– Вы бегали босиком по траве, как крестьяне, а на обед у нас была одна курица, которую приходилось делить на всех. Мы с папой не жаловались, но ничего не могли поделать. Наше поместье невелико, а моя семья славится своей плодовитостью. В общем, тогда к нам и приехал лорд Илрис, Темный Властелин герцогства Руэн.

Я оставила цветы лежать на столе и села на скамеечку у ног мамы.

– Он предложил нам ежегодное содержание, помощь в обучении детей и даже в брачных контрактах.

– Невиданная щедрость, – кивнула я, – и что же он попросил взамен?

– Тебя.

– Меня?

– Не совсем тебя, милая. Сначала он сказал, что желает взять в жены одну из наших дочерей. Мой род славится плодовитостью и здоровьем, а ему нужен ребенок. Когда вы немного подросли, он приехал, посмотрел на вас всех и выбрал тебя.

– Ужин, – вспомнила я.

– Да, тот самый ужин. Лорд ни разу не нарушил своих обязательств и даже согласился ждать твоего восемнадцатилетия, хотя по законам нашей страны брак можно заключить в шестнадцать. Но вчера он прислал письмо, в котором напоминал, что в этом году желает сделать тебя своей женой.

Я растерялась.

– Но что же мне делать?

– Готовиться к замужеству. Темный лорд очень богат и знатен, тебе не придется считать монеты или самой варить суп, а всему остальному мы тебя научили. Другого выхода у нас нет. Если ты откажешься, лорд потребует возвращения денег, а ты сама знаешь, что поместье не приносит дохода.

Это я знала прекрасно. Мы, по-прежнему, жили скромно. Пусть школы оплачивал Темный лорд, но форма моих братьев, учебники и платья сестер, ремонт старого дома, и помощь арендаторам, и школа в деревне и доктор, который приезжал к нам не реже раза в месяц, стоили денег.

– Я понимаю, что ты немного напугана, но поверь, – тут мама слегка улыбнулась, – вынашивание и рождение ребенка – это предназначение каждой женщины. И потом, кто знает, вдруг лорд Илрис найдет в тебе что-то большее, чем жена по договору.

О, этот термин я видела в книге по гражданскому праву в нашей библиотеке! Кажется, ее оставил там Филипп, думаю, мне стоит полистать ее. Я небрежно поставила «слезы невесты» в кувшин, забыв, что ещё несколько минут назад, продумывала изящную композицию, и, сославшись на головную боль, поднялась в свою комнату. Мама лишь поцеловала меня в лоб и пообещала прислать молока и печенья. По дороге к себе я забежала в библиотеку и набрала книг, которые должны были мне помочь разобраться в сложившейся ситуации.

В первую очередь, что такое «жена по договору»? Оказалось, что этот термин известен в нашей стране с давних времен. Иногда знатный лорд желал убедиться, что его брак принесет наследника. Для этого с семьей девушки заключался договор, согласно которому она должна была прожить в имении лорда год на правах помолвленной. Если в течение года невеста беременела, заключался официальный брак. Если беременности не случалось, девушка возвращалась к родителям с богатыми дарами, которые позволяли ей найти супруга попроще.

Я отложила книгу и уставилась в стену, напротив. Звучит не так страшно. Лорду нужен ребенок? Но почему он не обратился к семьям сестер и братьев мамы? Они тоже плодovиты, более знатны и девочки моего возраста у них есть.

Ответ на вопрос был у меня перед глазами: до появления в нашем доме Темного лорда тканые обои висели неопрятными лохмотьями, шли пузырями в углах, потеряли свой цвет, выгорев на солнце и покрывшись сажей от камина. Теперь во всех комнатах был сделан простой, но свежий и приятный ремонт, лестницы не скрипели, двери не хлопали, а холодной зимой не было нужды набиваться в родительскую спальню, чтобы греться у единственного протопленного камина.

Наша семья нуждалась, и на её содержание требовалось немного. Похоже, лорд решил сэкономить. Или есть другие причины? Я бросилась искать книги о звании Темного лорда, о законах и правилах, которые регулировали жизнь в его герцогстве. Нашла много любопытного, интересного и даже пугающего, но о появлении детей было сказано смутно: для появления наследника Темный лорд должен ежедневно бывать со своею супругой, соблюдая некоторые правила. И все. Больше ничего и нигде. Интересно, что это за правила?

Между тем, в нашем доме появились белошвейки. Мне собирали приданое, шили свадебное платье, готовили наряды для всей нашей семьи. Лорд согласился с мамой и отцом, что лучше провести тихую свадьбу в нашем поместье, чтобы не афишировать брак на случай возможной неудачи с наследником.

Я молчала. Не понимала сочувственных взглядов прислуги и сестер, не замечала странных взглядов братьев, приехавших на каникулы из столичной школы. Они все считали меня жертвой, принесенной в обмен на их благополучие, а я упрямо не хотела ею быть. Лорд исполнил свои обязательства, я исполню свои. Помолвка на год – это не страшно. Через год, если ничего не получится, вернусь сюда и подумаю, кого из вдовцов наградить или наказать собой.

А если получится? Даже мечтать о таком было страшно. Разве может провинциальная девушка стать Темной леди?

Глава 4

Через две недели, в самом конце мая черная карета снова подъехала к нашему крыльцу. Я, уже одетая в алое платье, вышла в гостиную чтобы вновь увидеть Темного Властелина, дойти с папой до церкви и обменяться клятвой у алтаря.

Все пошло не так уже в гостиную. Бросив на меня быстрый взгляд, Темный лорд открыл большую шкатулку, которую лично принес в дом, не доверяя слугам. Внутри обнаружился комплект украшений: темные, почти черные, рубины влажно блестели в обрамлении полированного серебра.

– Это Вам, Летиссия, – пробирающим до костей голосом сказал он, – наденьте и никогда не снимайте, фамильная защита для женщин нашего рода.

Я подошла ближе и с помощью мамы надела все украшения: строгое кольцо, больше похожее на ошейник, широкие парные браслеты, венчик на голову с длинными подвесками, спускающимися до шеи. Последним в коробке лежало кольцо, его лорд надел на мою руку сам. В зеркало я глянула лишь мельком, но удивилась тому, что такие необычные украшения мне идут, и тут же поспешила за родителями в храм.

Священник был предупрежден заранее, сестры украсили алтарь цветами, а у стен толпились наши арендаторы, желающие посмотреть на свадьбу. Мне дали пару минут, чтобы взять в руки букет «слез невесты» и накинуть на лицо тонкое кружево фаты. Помня, что будет проведена лишь помолвка, я спокойно подошла к алтарю, но, к моему удивлению, священник совершил обряд бракосочетания.

Это удивило всех, только Темный лорд остался равнодушным. Когда священник соединил наши руки в чаше с водой и объявил мужем и женой, где-то вдалеке послышались раскаты грома. Целовать меня Темный Властелин не стал, просто развернул к родственникам и сказал:

– Благодарю вас за поздравления, мы с молодой женой очень спешим. Леди Изабелла, прошу Вас прислать туалеты моей жены немедленно.

После этого лорд стремительно вышел из церкви, таща меня за руку, как ребенка. Мы почти добежали до черной кареты, меня подняли и усадили на вишневые подушки, укрыли пледом и скомандовали:

– Спите. Ехать долго, – и я послушно провалилась в сон.

Глава 5

Сколько мы ехали до земель Темного Властелина, я не знаю. Я все время спала, а если открывала глаза, чтобы попить или поесть, то занавески были плотно задернуты, либо мы были уже на постоялом дворе, в лучшем номере с задернутыми на засов ставнями.

Странно, но меня это не трогало. Комната у меня всегда была отдельной, приставленная мужем служанка быстро мыла и кормила меня, растирала затекшее в пути тело ароматическим маслом, прежде чем уложить в постель.

Утром меня так же спокойно поднимали, одевали, кормили и полусонную усаживали в карету, закутав в плащ. Сознание плавало. Я не могла уцепиться ни за одну мысль, зато видела яркие цветные сны и постоянно дремала, не обращая внимания на мужчину, сидящего в этой же карете.

Очнулась я лишь когда супруг вынул меня из кареты и внес в широко распахнутые двери неизвестного мне дома. Я подняла голову и содрогнулась: огромный зал освещали факелы. Всюду стояли бочки, остро пахло звериными шкурами, вином и пивом, жареным мясом и горелой шерстью. Нас дружно приветствовали слуги, одетые в строгие ливреи.

Голова со сна все еще кружилась, и я провела рукой по лбу, царапнув кожу непривычно тяжелым перстнем, а потом прижала её ко рту, сдерживая крик. Вместо слуг моим глазам предстала кучка странных чудовищ, прежде виденных только в книгах! Вот это, кажется, горгулья – чудище с телом льва и кожистыми крыльями летучей мыши, но с лицом человека. А эта полуптица-полуженщина кто? Неужели, гарпия? Я вцепилась в руку Темного лорда, опасаясь даже приближаться к «слугам». Супруг реагировал на всех спокойно:

– Познакомьтесь, это ваша новая госпожа. Не трогать, не пугать, охранять.

Раздалось щелканье клювов, скрип челюстей, влажное фырканье и другие трудноопределимые звуки, которыми чудища выражали свое послушание. Лорд прошел через зал, неся меня на руках, как пушинку, поднялся по лестнице, открыл ближайшую к площадке дверь, поставил меня на пол и легонько подтолкнул в спину:

– Это Ваша комната, Летти. Приготовьтесь ко сну, я загляну к Вам через час.

Ушел. Я осмотрелась. Огромная угловая комната с двумя рядами окон. Теплый деревянный пол, гобелены на стенах, кровать, способная вместить Темного лорда и больше ничего.

Интересно, а как мне готовиться ко сну? Первым делом я подошла к окну и выглянула в него, а потом отпрянула, еле удержавшись на ногах: за окном была пропасть с клубящимся сизым туманом вместо дна. Со всех сторон, до куда хватало взгляда, к замку подступали острые пики черных скал. Я торопливо задернула плотные шторы, не забыв осенить каждую знаком разделенного круга – не хотелось даже думать о том, что могло скрываться в тумане.

Помимо входной, в комнате были ещё три двери. Одна вела в купальню, такую же огромную и аскетичную, как спальня. Зв второй, вероятно, была гардеробная, с пустыми шкафами и сундуками. А вот то, что скрывалось за третьей дверью, меня удивило. Это была пустая комната со стенами, полностью обтянутыми толстой шерстяной тканью. Ковер на полу, камин, но ни одного окна, ни одного предмета мебели.

Недоумённо пожав плечами, я притворила дверь в странную комнату, обернулась и невольно вздрогнула – у моей кровати топталась невысокая гоблинша:

– Миледи, господин велел Вам помочь, – прохрипела она.

Я потеряла лоб, и вместо уродливого существа передо мной очутилась молоденькая горничная в чистеньком платье с передником.

– Очень хорошо, – я постаралась улыбнуться, – как тебя зовут?

Девушка странно моргнула, потом ответила:

– Зисса, госпожа.

– Зисса, мои вещи еще не прибыли, но мне хотелось бы принять ванну и переодеться. Нет ли в этом доме полотенец, мыла и ночной сорочки?

– Я постараюсь все найти, – поклонилась девушка.

Служанка ушла, а я села на кровать и принялась разбирать прическу. Похоже, ехали мы долго, кожа головы устала и ныла от шпилек. Гоблинша в кружевном фартучке вернулась быстро. Она принесла целый ворох полотенец, корзинку с мылом и маслами, а еще мою собственную ночную сорочку. Ту самую, которую мне сшили для первой брачной ночи. Значит, мое приданое уже здесь.

Мне стало легче и спокойнее. Сорочка пахла домом. И я подумала, что не надо бояться – многим женщинам суждено покинуть отчий дом, и свить свое гнездо на новом месте. Мой супруг не был груб или жесток ко мне в дороге, наверное он будет нежен со мной и в спальне?

Хорошее настроение позволило мне спокойно принять помощь необычной служанки, не выдавая себя. Впрочем, гоблинша была старательной и довольно ловко помогла мне принять ванну, переодеться и причесать волосы. После всех процедур я легла в постель и принялась ждать мужа.

Он вошел, и комната сразу словно сузилась, уменьшилась в размерах. Супруг подошел к постели, холодно глянул пронзительно-черными глазами и скомандовал:

– Откиньте одеяло.

Я медленно, дрожащими руками отвернула край, чувствуя, как ледяной воздух проникает сквозь тонкую ткань, заставляя кожу покрыться мурашками. Лорд поморщился и огромный квадрат стеганной ткани птичкой слетел на пол от одного рывка.

– Поднимите сорочку, до талии, – его голос звучал ровно и спокойно, но у меня задрожали ноги.

Осторожно потянула тонкую ткань выше, словно от задержки времени что-то изменится.

– Раздвиньте ноги.

Я покорно выполнила и этот приказ, а потом закрыла глаза, чувствуя, как краска стыда заливает лицо. Шелест ткани, скрип деревянной рамы кровати – и на миг я запаниковала, думая, что сейчас мужчина просто раздавит меня своим весом. Нет, он прикоснулся ко мне только в одном месте. Там. Подождав полминуты, я открыла глаза. Меня касались кончиками пальцев, в воздухе висел флакончик для притираний, в холодном воздухе разливался аромат лаванды.

Несколько довольно приятных движений и... боль! Такая, что я не удержалась и вскрикнула. Темный Властелин не остановился. Больно, больно, больно...

– Все, – лицо мужчины исказилось, он встал, свел мои ноги, положил под колени подушку, укрыл одеялом: – полчаса лежите, не двигаясь, потом пришлю горничную помочь Вам.

Развернулся и вышел. Я заплакала, как только за ним закрылась дверь. Знала, что леди непозволительно высказывать слабость, знала, что здесь в Темных землях слезы не уважают, но удержаться не могла, плакала, не смея даже сжаться в комочек, чтобы чувствовать себя зверьком, забившимся в нору.

Только теперь я поняла, почему лорд велел священнику связать нас узами брака, а не помолвки. Невеста может пожаловаться родным, или даже подать прошение в королевский суд о разрыве отношений, в связи с неподобающим поведением будущего супруга. Жена этого сделать не может. Свидетельство жены против мужа не принимает ни один суд. Я пленница этого черного замка, пленница до конца дней.

Глава 6

Гоблинша появилась лишь тогда, когда я уже успокоилась, а магия, сковавшая мое тело, отпустила. Стука в дверь я почти не расслышала, потому что весь замок ходил ходуном от криков с первого этажа. Похоже, подданные моего мужа весело праздновали нашу свадьбу.

– Миледи, желаете освежиться? – сделав книксен, спросила она, держась подальше от кровати.

Неужели ждала, что я буду кидать в нее подушками? Больше в комнате ничего не было, а жаль. Все чужое, дорогое, но холодное. Мне бы хотелось иметь комнату, похожую на ту, что была моей в родительском доме. Огонь в камине, цветные ширмы с птицами, порхающими среди спелых вишен, туалетный столик с небольшим зеркалом в раме из снежного дерева. Вещица была старинной, принадлежала моей прабабушке со стороны отца, и зеркало уже слегка потускнело от времени, но я любила плавные изгибы резьбы, искристую плотность редкой древесины и удобные ящички для гребней и шпилек.

Испуганно моргнув, я уставилась на ширму, внезапно разделившую меня и гоблиншу. Птицы! Среди спелых вишен! Ширма казалась удивительно маленькой в просторном помещении, и мне захотелось сделать ее выше и шире. Один вдох – и ширма увеличилась. Я невольно попятилась и плюхнулась на постель:

– Зисса, что это?

– Госпожа, – служанка снова присела в книксене, – так господин с Вами силой поделился, вот у Вас и получилось.

Я сглотнула, обошла ширму кругом, потрогала резное дерево и драгоценный шелк. Потом увидела его, мой туалетный столик из редкого снежного дерева. Он тоже был тут, но выглядел маленьким и потертым, что не вязалось с гобеленами на стенах и красивым каменным полом. Одна мысль и столик подрос и засверкал белизной свежей древесины. Огонь в камине гудел, за красивой решеткой и большим стеклянным экраном. Такого в моей спальне не было, но я видела такой экран в доме тетушки и всегда мечтала, чтобы у нас тоже появилась такая дорогая и красивая вещица.

– Это магия? – я потрогала столик, подошла к камину, протягивая руки.

– Да, миледи, – гоблинша опустила глаза и торопливо сказала: – не каждая может принять силу господина, а Вы еще и применять можете, такого уже много лет не бывало. Не зря, видать, он Вас в жены взял.

Я наострила уши, слуги всегда знают больше всех в доме, надо только уметь расспрашивать. Но сначала ванна. После омовения и смены постели служанка принесла мне ужин. Выглядело все аппетитно, но я на всякий случай потерла лоб. Еда не изменилась, и это радовало. Поев, я снова забралась в кровать – живот болел, накатила тоска по дому, я свернулась калачиком и не заметила, как уснула.

Утром мне стало плохо. Тело горело, словно в лихорадке, волосы взмокли от пота, а прикосновение ткани казалось мучительно-грубым. До звонка я тянулась целую вечность. Заглянувшая Зисса всплеснула руками и убежала, оставив меня в горьком разочаровании.

Правда, вскоре она вернулась, а вместе с ней пришел и мой новоявленный муж. Я намеренно положила ладонь с перстнем на лоб, но супруг совершенно не изменился. Рога не отросли, хвост из брюк не торчал, и даже глаза остались прежними – просто очень темными. Сплошное разочарование. Вот если бы он сильно изменился, я могла бы уверять, что меня обманули перед алтарем церкви, и выходила я совсем за другого. Увы!

Пока я размышляла о превратностях судьбы, муж взял меня на руки и понес в ванную, приказав горничной сменить постель и принести его шкатулку с травами.

В теплой воде стало легче, но я ужасно стеснялась лежать обнаженной перед мужчиной. А вот Властелину, кажется, было все равно. Он омывал мое тело, тщательно проводя руками по коже, потом его длинные пальцы начали перебирать волосы. Когда, постучав, в купальню зашла запыхавшаяся горничная, он велел согреть кувшин воды, сам всыпал в кипяток какие-то травы, смочил в настое полотенце и протер им мою кожу. Зуд сразу унялся, стало легче дышать, меня завернули в простыню и вернули в постель.

– Принеси госпоже бульон, два вареных яйца и белые сухари, – распорядился лорд. Потом обратился ко мне: миледи, Вам нужно лежать в постели, употреблять только легкую пищу и ни в коем случае не покидать своих покоев.

– Но почему? – не то, чтобы я мечтала встретиться с обитателями замка, но все же болела я редко и не привыкла проводить целый день в четырех стенах.

Даже зимой мы ходили гулять, катались с гор, лепили снежные крепости или просто играли в снежки. Летом в ненастье мама загоняла всех в бальный зал, и мы проводили время за танцами или подвижными играми.

– Наш брак свершен. Магия, которой я поделился с Вами, должна прижиться в Вашем теле. Поскольку прежде Вы не проявляли магических способностей, Вас не учили самоконтролю и концентрации. Поэтому процесс будет долгим.

Я не дала себе времени на огорчение. Процесс, так процесс, но я должна была знать, с чем имею дело. Поэтому я приподнялась на подушках и попросила:

– Милорд, раз уж я теперь в заточении на неопределенный срок, не могли бы вы прислать мне книги по магии для школьников, и... назвать свое имя.

– Имя? – кажется, последняя просьба совершенно обескуражила моего супруга.

– Договор за меня подписывали родители, а в храме я была слишком ошеломлена Вашим появлением, чтобы расслышать, – пояснила я.

– Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн.

– Очень приятно. Дея Мария Летиссия МакГроув, – я постаралась улыбнуться, глядя в недовольное лицо мужа, – Вы можете называть меня Летти.

– Почему не «Дея»? – спросил герцог.

– Потому что кричать «Леееееттиии» удобнее, – улыбнулась я, вспоминая, сколько раз в день этот крик раздавался в нашем поместье.

Муж недоверчиво хмыкнул в ответ. Ну да, он же меня совсем не знает, видел пару раз, причем третий – уже на свадьбе. Сразу стало грустно и снова зазнобило. Я поежилась и постаралась сильнее закутаться в одеяло. Тяжелая ладонь лорда легла на мой лоб. Он что-то пробормотал, стало легче, но потянуло в сон. Я зевнула, но еще успела задать вопрос:

– А как мне называть Вас? И почему вы Темный лорд?

Ответа я не услышала.

Глава 7

Проснулась я непонятно во сколько. Шторы оставались плотно задернутыми, на столике у кровати горел ночник, а рядом в кресле похрапывала знакомая гоблинша. Хотелось пить, умыться и поесть, но слабость была такая, словно я бегала весь день, а потом упала, забыв стянуть одежду.

На тихое шевеление служанка среагировала быстро: открыла глаза, вскочила и помогла мне сесть.

– Госпожа, что Вам угодно? – спросила она, поднося стакан с каким-то травяным отваром.

– Умыться и поесть, – озвучила я пожелания.

– Сейчас милорда герцога позову, покивала она.

– Зачем? – хриплым ото сна голосом спросила я, – помоги до купальни дойти и сорочку сухую подай.

– Милорд приказал, сказал сам Вас купать будет, это для магии полезно.

Возражать сил не осталось. Я была в таком состоянии, что вполне могла бы пройтись нагишом по всему замку, не испытывая стыда. Через несколько минут в спальню вошел лорд Руэн, взял меня на руки и унес в купальню. На этот раз, меня не только мыли, но и натирали какой-то мазью с резким травяным запахом, похожим на полынь. Я ощутила себя бодрее, но смутиться не успела – в рубашку меня запихнули, точно курицу в мешок, и вернули в постель. Затем был бульон, сухари и травяной чай с медом и, только устало откинувшись на подушки, я словно насмешку увидела стопку книг.

Спать хотелось невероятно, однако информация была важнее. Усилием воли я поборолла сон и потребовала у гоблинши книжку. Та всполошилась:

– Миледи, Вам нужно отдыхать, сил набираться! Да Вы первая, кто до третьего дня дожил! Да за Вас весь замок молится!

– Первая? – какого бы мнения не был папенька о моем разуме, дурой я не была и такие вот высказывания ловила моментально.

Однако служанка об этом беседовать со мной не стала:

– Конечно, Вы первая леди в этом замке, прежняя-то давно умерла. Матушка нашего Темного герцога.

– А почему Темного? – я, наконец, нашла интересную тему, на которую со мной готовы были поговорить.

Гоблинша вернулась в кресло, достала из корзинки вязание и принялась мне рассказывать историю Темных земель. Кое-что я читала в учебнике истории, но живой рассказ, как водится, получился более ярким и красочным.

– Давно это было. Когда-то люди и разные другие существа жили вместе. Людей тогда было мало, они были слабы и служили другим расам. Однако они быстро плодились, легко приспособлялись к любым условиям, а со временем освоили магию. Человеческие поселения росли, захватывая все новые территории, при этом в каждом доме, в каждой избушке знали, как прогнать магических существ, как их уничтожить или подчинить.

Прошло несколько тысячелетий, и от некогда великих рас осталась горстка выживших. Их изгнали в самые голодные, бесплодные земли, где среди голых черных скал кипели ледяные ручьи, и бушевал ветер. Многие магические существа готовы были умереть у подножия этих скал, и тогда к ним пришел человек. Сильный маг в траурном наряде. Он пообещал помощь за верную службу. Он выпросил у короля своей страны эти бесплодные земли и наплатил их магией. Выстроил замок, в котором все его новые подданные могли укрыться от непогоды. Вырастил магические растения, которые позволили темным жить, не испытывая нужды и,

наконец, возвел вокруг своих владений границу, которую не может преодолеть ни один человек.

В голосе гоблинши слышался восторг, смешанный с ностальгией. Создавалось впечатление, что она видела это своими глазами, хотя я точно знала, что гоблины живут, не так долго, как, например, эльфы или драконы.

– Значит, Темный лорд – этот титул владетеля Темных земель, – сообразила я. Точно, было в атласе темное пятно, названное «Черными пустошами». Я почти не помнила, как мы сюда добрались, но, припомнив карту, поняла, что ехали мы долго. – А почему он до сих пор не женился?

Служанка сразу очнулась, схватила что-то и ушла, заявив, что ей срочно нужно на кухню. Спать мне расхотелось, зато появилось время подумать. Значит, Темные земли. Замок, полный тех, кого у нас называют «нечистью». И магия. Вот почему Темный властелин не может надолго покидать свою родину. Похоже, здесь все завязано на его кровь. Наследственная магия. А значит, не каждая женщина сможет составить ему пару.

Теперь понятно, почему лорд Руэн искал невесту в нашей глуши. Я бывала в столице на свадьбах сестер, общалась с родственницами их женихов – капризными вычурными девицами. Они ни за что не покинули бы светские гостиные, родительский дом и привычные развлечения. Скорее всего, в замке не бывает гостей, а общество сильно отличается от столичного.

Чем можно заниматься на краю света? Да тем же, чем я занималась дома! Я хихикнула и потянулась за стопкой книг, лежащих на столике. Итак, мне принесли «Историю магии», учебник для магакадемий, «Классификация магии, ее теоретические основы и практическое применение», тоже любопытно.

Меня магии не обучали, потому что во мне не было ни капли магического дара. Но я часто наблюдала за уроками братьев, да и сестры, порой, использовали маленькое бытовое волшебство, чтобы держать в порядке платья и прически. Так что, в общем-то, я понимала все, что было написано в книге, и даже автоматически повторила жест активации, который был указан в учебнике одним из первых. В подсвечниках вспыхнули свечи. Я удивленно покрутила головой – может, служанка пришла? Или муж решил навестить супругу? Бррр, от последнего предположения меня передернуло, и я снова углубилась в книгу.

А интересная книга. Раздел «простейшие магические жесты» так красиво описан, с картинками даже, вот, например, как можно вывернуть так кисть? Я вновь повторила жест и... на меня опрокинулось ведро ледяной воды. На крик в спальню ворвалась гоблинша:

– Миледи! Что с Вами, миледи?

Я, дрожа, положила книгу на столик:

– Не знаю, Зисса, может чья-то дурная шутка? Помогите мне переодеться... У меня уже зубы стучат...

Служанка усадила меня в кресло, помогла сменить сорочку, сменила постель и снова уложила, напоив каким-то снадобьем:

– Поспите, госпожа, эх в Вас магия милорда проявляется! Даже защита не помогла!

Глава 8

В зелье, наверняка, были сонные травы, потому что я опять уснула, а когда проснулась, рядом сидел муж. Я вздрогнула от неожиданности и задержала дыхание, чтобы не выдать свое волнение. Если он опять полезет под юбку – закричу!

Лорд Руэн провел руками над моим лицом, не касаясь кожи, поморщился и приказал хриплым голосом:

– Выпрямитесь миледи!

Я вытянулась, как солдат, боясь, лишний раз вздохнуть. Темный лорд еще поводил над мной руками, потом смахнул рукавом пот со лба и вышел.

Сразу после его ухода в дверь просочилась Зисса. Горничная захлопотала вокруг меня, и я с удивлением поняла, что лежу в луже пота, яростно стуча зубами. Да что ж это такое! Я никогда столько не болела. Даже в раннем детстве максимум кашляла, после долгой беготни по лужам или валяния в снегу. Теперь же третий день ощущаю себя больной. Противная слабость не прошла даже после купания и растирания травяными отварами.

Служанка уложила меня в чистую постель и принесла ужин, которым можно было накормить двух взрослых мужиков. Я недоверчиво смотрела на мясо с кровью, запеченные овощи, мясной пирог и огромную кружку пива.

– Зисса, я не пью спиртное, – отодвинула я керамический бокал размером с мою голову.

– Вам лучше выпить, миледи, – качнула головой гоблинша, – иначе сил не хватит.

– Нет, – вновь повторила я, пытаюсь понять, с какой стороны подступиться к огромному куску мяса.

К собственному удивлению, отрезая маленькие кусочки, я довольно быстро съела мясо, запила его простой водой и приступила к пирогу. Куда в меня столько вмещается? Под эти размышления от пирога остались только крошки, а вот овощи остались на тарелке. Зато нестерпимо захотелось горячего шоколада и маминого пирога с персиками. Я высказала свое желание вслух, и гоблинша вытаращила на меня глаза, словно я сказала что-то совершенно невероятное.

– Я спрошу на кухне, – наконец, пробормотала она, забирая поднос.

Вернулась служанка быстро. Сладкий пирог истекал сиропом, какао покрывала аппетитная шапочка сливок, и я с удовольствием погрузила ложечку в ароматный пышный бисквит. Но первый же кусок пришлось выплюнуть обратно на тарелку.

– Зисса, – простонала я, – мне нельзя спиртное...

Служанка, собирающая грязное белье, подпрыгнула и уставилась на меня во все глаза:

– Миледи, милорд приказал, чтобы Вам стало лучше!

– Мне не станет лучше! – закричала я, отталкивая сладость, пропитанную крепким бренди, – я могу умереть! О, Светлые! – руки уже покрылись мелкими красными пятнышками и начали чесаться, – судя по ощущениям, с лицом дело обстояло не лучше.

Причитая, горничная вылетела за дверь и через пару минут вернулась с моим мужем.

– Милорд, – я цедила сквозь зубы, чтобы не закричать, – если покупаете себе вещь, потрудитесь узнать о ней больше. Я никогда не пью алкоголь. Даже капля может убить меня, – и я протянула к нему руки, на которых начала трескаться тонкая кожа.

В глазах Темного не промелькнуло ни тревоги, ни раздражения. Он осторожно взял мою кисть, принялся, лизнул ранку, и тут же велел гоблинше принести зеленую банку из его спальни.

Воняющий болотом бальзам муж накладывал щедро. Руки, лицо, шея... Когда он откинул слабые «ночные» косы и начал намазывать грудь, я закрыла глаза. Было невероятно стыдно, но возразить не могла: жена лорда – собственность лорда. Мне тщательно обмазали грудь и

живот, прикрыли все простыней и переключились на спину. К моему огромному счастью, я не успела проглотить «алкогольный» пирог, и крапивнице хватило сил только на половину тела.

Завернув меня в простыню полностью, лорд Руэн уложил меня на подушки, прикрыл одеялом и негромко сказал:

– Простите меня, Летиссия. Я подумал, что отказ от спиртного – кокетство или каприз. Клянусь, что не хотел ничего дурного, просто легкое опьянение помогает женщинам легче принять неизбежное.

Сразу после этих слов Темный ушел, а я осталась одна, размышлять над его словами. Что Темный лорд назвал неизбежным? Супружеский долг что ли? Так я росла в деревне и знала об этом достаточно. Матушка сама рассказывала нам о женских недомоганиях, супружеском долге и деторождении. Она считала, что незнание погубило куда больше женщин, чем болезни. Неужели мой муж считает, что пьяная женщина легче уступит мужу? Невинности он меня уже лишил и, как я поняла позднее, сделал все достаточно деликатно. Пусть без ухаживаний и цветов, зато и без лишней боли. Еще и лаванду применил, чтобы я не волновалась.

Помню, муженек Марии-Эллы так громко хвалился в компании приятелей, что его жена чуть не истекла под ним кровью, что это слышал весь дом. Маме пришлось тогда прочесть ему лекцию о женском здоровье и запретить трогать жену, пока Мари не поправилась. Может, милорд Руэн боялся истерик и капризов романтической девицы? И опять промахнулся. Меня в семье считали ледышкой за неумение устраивать страдания по любому поводу.

Лежать просто так давно надоело, мысли вызывали кривую усмешку, так что я снова взялась за книги. Правда брать их пришлось осторожно, через салфетку, чтобы не испачкать драгоценные старницы мазью. Тут было много всего интересного! Муж прислал даже рукописную историю своего рода с родословным деревом на форзаце. Я медленно продиралась сквозь вычурные завитушки старинного модного почерка, стараясь понять, почему у Темных лордов всегда рождался только один наследник.

Этот вопрос я и задала гоблинше, когда она принесла мне очередной поднос полный еды.

– Так все просто, миледи, предки нашего лорда женились по любви, на хилых и слабых барыньках из самых знатных семей королевства. Кровь у них слабенькая, что вода, магии три капли, а гонору на обоз хватит. Женщина за мужем должна мужа слушать, травы пить, есть, что велено, беречь себя. А эти финтифлюшки забеременеют и давай лорда капризами гонять. А ведь мага выносить сила нужна. И муж рядом. Вот так и получалось, что наследника-то дамочки рожали, а сами умирали, и оставляли нашего милорда несчастным.

Я моргнула:

– Так я не первая жена?

– Почему не первая? У лорда Бедивира первая. – заверила меня горничная, подсовывая тарелку с запеченными ребрышками.

Мясо было вкусным, пряным, и я с удовольствием отдала ему должное, продолжая размышлять вслух:

– Значит, герцог Руэн решил нарушить традицию, женился без любви, чтобы не потакать жене? Но зачем нужно было жениться? Хватило бы и помолвки по договору.

– Не знаю уж, что там у вас по договору, да только ни один человек просто так на Темные земли не попадет, – ворчливо ответила служанка, и я вспомнила то, что она мне рассказывала.

Ну, конечно же, – защита вокруг обреченных земель! Наверняка, она сделана так, чтобы пропускать лишь магических существ, а из людей – самого Темного Властелина и его семью. Вот для чего нужен был брак. В ином случае я не смогла бы попасть в замок. Выходит, муж точно знал, что делал? Значит, попытки ограничиться помолвкой были? Ведь не зря горничная проговорила... Я-то знала, что камердинеры и камеристки часто бывают самыми близкими для господ людьми. Им доверяют, к ним обращаются с деликатными просьбами. Скорее всего шустрая гоблинша прислуживала и другим невестам. Вот бы узнать о них побольше...

Несмотря на сделанные выводы, мне стало легче. Все-таки, я люблю понимать причины поступков окружающих меня людей, тех, кому я доверяю.

Под эти размышления я незаметно обглодала ребра, выпила чашку крепкого бульона с яйцом и закусила горячими пирожками с восхитительным паштетом. На сладкое мне подали запеченные яблоки, горячий чай и печенье. Я тщательно принялась к сладостям, но служанка меня уверила, что по распоряжению супруга мне больше не подадут и капли спиртного.

Глава 9

После еды меня снова выкупали, сменили белье, задав работу прачкам, и уложили спать. Вот просто решили из меня сделать какую-то садовую соню!

Служанке я не сопротивлялась, но про себя твёрдо решила, что настала пора мне обойти замок самостоятельно. Для этого я смиренно легла в постель и...загадала себе проснуться через два часа. Такое «волшебное» умение обнаружилось у меня лет в пять, когда нянька стала объяснять, как пользоваться механическими часами в гостиной. Почему-то я легко могла уснуть или проснуться через загаданное время.

Вот и теперь я безмятежно сопела ровно два часа. Потом встала, накинула теплый капот, оставленный в кресле, ступила в теплые домашние туфельки, взятые из моего приданого, и осторожно двинулась к двери.

В коридоре было пусто. Радуюсь своей удаче, я на цыпочках добралась до лестницы и принялась медленно спускаться. Примерно на середине пути я поняла, что угодила на лестницу для слуг. Снизу поднимались не самые аппетитные запахи, раздавались грубые голоса, звон посуды и прочие хозяйственные звуки. Вот будет конфуз, если меня здесь обнаружат!

Мне очень захотелось стать невидимой и неслышимой, особенно когда снизу начал подниматься здоровенный тролль в кожаной жилетке на голое тело. В руках у него был поднос с целой горой отварного мяса. Слуга голодными глазами смотрел на эту мясную гору и, наверное, поэтому не заметил меня, сжавшуюся в углу площадки.

Я решила не робеть и все же заглянуть в кухню. В конце концов это самое интересное место в любом доме.

Дааа, там было на что посмотреть! Огромные котлы булькали и шипели, вокруг бегали мелкие зеленые гоблины в белых колпаках, а руководил процессом здоровенный тролль с половником на изготовку. Замешкавшихся поварят он лупил по затылку, а бледных девиц в одних рубашках, колдующих над корзинами с овощами и битой птицей, поторапливал зычными окриками.

За отдельным столом клубился туман, из которого вырастали многочисленные шупальца, ловко перебирающие тесто. Рядом прямо на столе топтался смешной мужичок в зеленом колпачке, усердно перемешивая начинку. Все гудело, шумело и трещало. Тощие юнцы с подносами то и дело залетали через дверь, расположенную на другом конце громадного зала, и кричали:

– Еще оленины!

– Вина!

– Хлеба и сыра!

Стоящий у дверей мрачномордый монстр подхватывал очередной поднос с длинного стола и вручал крикуну. Тот испарялся, а через некоторое время появлялся вновь с другим требованием.

Это все было так увлекательно, что я позабыла, что стою на самом виду. За спиной скрипнула дверь, и сильный толчок в спину отправил меня прямо в корыто с рыбой, которое несли мимо два подозрительно булькающих субъекта в синих балахонах. Я вскрикнула и отчаянно закрутилась на месте, пытаюсь выбраться. От неожиданности носильщики выронили свою ношу, и я полетела из корыта к открытым мешкам, полным муки и крупы. Вся белая и липкая я барахталась, словно жук, упавший на спину, а ближайшие работники в панике отскакивали от меня с воплями:

– Новенькая! Новенькая!

Когда привлеченный их криками ко мне приблизился тролль, я поняла, что настало время бежать, и, забыв о дворянском достоинстве, рыбкой юркнула в сторону. Кто же знал,

что там стояла неловкая баба с ушатом золы? Пыль взметнулась в воздух, все зачихали, закашляли, а я нырнула под стол, на четвереньках перебралась под следующий, опрокинула корзину сырых яиц, кадушку простокваши и, наконец, вырвалась на свободу к тем самым дверям, через которые забегали официанты.

Крики за спиной подгоняли шевелиться быстрее. Распахнув сразу обе створки, я снесла парочку парней с пустыми подносами в руках и ринулась дальше по коридору. В кого-то врезалась, кого-то умудрилась оббежать и, наконец, скрылась в нише, которая внезапно открылась передо мной.

Прислушалась – за каменной кладкой были слышны громкие возмущенные голоса, топот ног, звон посуды. Я вздохнула. Хорошо, что тут, в маленьком алькове, почти тихо. Журчит вода, стекая в шестиугольную чашу, на широкой скамье лежат простыня, гребень и платье старинного фасона. Все приготовлено, словно для купания знатной дамы.

Я чихнула, посыпая пол смесью золы, муки и яичной скорлупы. Потрогала воду в бассейне – теплая. Надеюсь, незнакомая дама не слишком оскорбится, если супруга Темного лорда воспользуется ее купальней. Думала удержаться, но мерзкая смесь проникла под одежду, и кожа зудела – неужели, на меня плеснули спиртное? В панике я за две минуты скинула капот и сорочку, туфельки давно потерялись где-то во время сумасшедшего бегства с кухни, и со стоном удовольствия погрузилась в теплую ароматную воду.

Прозрачная вода тотчас вскипела мелкой пеной и унесла липкую грязь с тела. Радуюсь, я погрузилась с головой, и остатки неаппетитной «глазури» с шелестом утянуло в малозаметные отверстия в стене. И дальше я просто наслаждалась купанием. Немного поплавала и нырнула, чтобы рассмотреть рельеф мраморного дна, украшенного ракушками, камушками и крабами.

Выходила из воды я неохотно. Хотелось ещё поплавать, но в любой момент могла прийти хозяйка купальни, так что задерживаться было нельзя. Я вытерлась приготовленной тканью, пригладила волосы гребнем и, мысленно попросив прощения у неизвестной мне дамы, натянула платье, которое, вопреки современной моде, надевалось очень просто и подтягивалось по фигуре легкой шнуровкой. Две влажные косы, тесьма из рукава вместо ленты – и все, можно идти искать собственную спальню. Только куда идти?

Словно услышав вопрос, одна из стен пошла мягкой волной, формируя арку выхода. Я даже испугаться не успела. Сразу за порогом тянулась зеленая мшистая дорожка, оберегающая ноги от ледяного камня. Это было так удивительно, что захотелось опуститься на колени и рассмотреть необычный коврик поближе, но тут что-то подтолкнуло в спину, побуждая идти вперед, и я разочарованно потопала среди виляющих стен, недоумевая, что за пьяный архитектор проектировал эти коридоры?

Когда я уперлась в дверь, даже не сразу поняла, что это дверь моей собственной спальни. Войдя, поморщилась, ощутив под ногами холодный пол. После появления в нашей жизни Темного Властелина, матушка позволила себе единственную роскошь – толстый теплый ковер в ее спальне. Он был украшен цветочными букетами, и ноги буквально тонули в нем. Я обожала бродить по ковру босиком, представляя себя путником, заблудившимся в пустыне.

Пока я вспоминала эти ощущения, пол под ногами пошел волной, приподнялся и... укрылся толстым ковром с цветочными букетами. Я посмотрела и нахмурилась – букеты были розовые на песочном фоне, как у мамы в опочивальне, а мне хотелось синего и золотого, чтобы ширма и столик выглядели более уместно.

Еще одна волна – и вместо роз на ковре расцвели синие и голубые ирисы. Чудесно! Никогда не любила розовый цвет. Я даже в ладоши захлопала от восторга, а в ответ пришла тягучая волна довольства, смешанного с легкой удовлетворенной насмешкой. Словно дядюшка побаловал сироту леденцом и смотрит, как она прыгает от радости.

Я недоуменно оглянулась, но комната была пуста. Потом из стены появилась каменная ладонь и подтолкнула меня к постели, намекая на то, что пора лечь. Действительно, бурная

получилась ночка, с приключениями. Я стянула платье, бросила его в кресло и упала в постель, кутаясь в одеяло. Так хорошо... Как-то я быстро привыкла к замку, или он ко мне? Даже вот каменные лапы, торчащие из стен, совсем не пугают.

Из стены рядом с кроватью тотчас высунулась когтистое нечто и погрозило пальцем.

– Ладно-ладно, прости, – я погладила шершавый камень, который вдруг стал теплым и потерся о мою ладонь, как лабящийся кот. – Значит, ты живой? А имя у тебя есть? Спасибо, что спас меня!

Мама всегда говорила, что мне вредно молчать, потому что потом, дорвавшись до слушателя, я готова была болтать без остановки на любые темы, а тут уже три дня вынужденно провожу одна, обменивая лишь короткими фразами со служанкой и мужем. Поэтому я в один миг вылила на замок целую кучу вопросов, не успевая выслушивать ответы. Где-то в глубине каменных стен родился гул, прокатился волной, выбивая крошки из каменной кладки, и успокоился, чуть подрагивая.

– Это твой смех? – улыбнулась в ответ я. – Знаешь, если бы я так не устала, я бы расспросила тебя, как ты жил. Это, наверное, очень интересно.

Еще один смешок в ответ, и я уснула.

Глава 10

Подданные Темного Властелина восторженно приветствовали его супругу. Не важно, что бледная сонная человечка сейчас наверху, приходит в себя с дороги. Главное – весело отметить сам факт свадьбы, и то, что лорд сумел привезти женщину в Темные земли. Мало кто знал, но уже полсотни лет нога человека не ступала на порог этого замка. Сами Темные лорды были сильнейшими магами, а потому к роду человеческого относились весьма условно.

Владелец темных земель торжественно поднял первый кубок, а потом просто сидел на своем троне, дожидаясь момента, когда можно будет подняться в спальню жены. Сегодня первый и самый важный момент, который решит – сможет ли она быть его супругой. Это пугает. От страха в голову лезут не самые лучшие воспоминания. Он, Артмаэль Илрис Бедивир Ренквист, Темный лорд, герцог Руэн много лет вел себя, как мальчишка. Наивный деревенский парень, верящий в собственное упорство и силы.

Когда ему исполнилось восемнадцать, отец отправил его учиться в Академию Магии. Столица человеческого королевства, богатый, знатный, сильный маг. Подумаешь, Темный! Так рассуждали столичные маменьки, поощряя дочерей строить ему глазки. Он повелся на эти глазки, но отец не зря приставил к нему многочисленных «нянек». Доложили, и Темный лорд лично примчался в столицу, взглянул на упавшую в обморок от его взгляда девицу, хмыкнул и... посоветовал для начала заключить помолвку.

– Через год, если ничего не получится, откупимся, – сказал отец и вернулся в Темные земли, едва на соглашении высохли чернила.

Бедивир, которого, тогда изысканно называли лорд Артмаэль, утонул в сладких объятиях невесты. Покорно купил роскошный столичный дом, наполнил его драгоценной мебелью, портьерами и безделушками. Нанял штат прислуги, украсил шейку и руки прелестной Ариэль Альмандины Бенедикты самоцветами и собрался наслаждаться своей почти семейной жизнью.

Только у него продолжалась учеба. Сложная, опасная, требующая сосредоточенности и терпения. А дома шли приемы, балы, танцевальные вечера и чаепития. Сначала они с невестой вполне разделяли сферы деятельности – она порхала по балам и организовывала приемы, он учился до седьмого пота и приползал домой таким усталым, что «няньки» вели его в спальню под руки.

Потом в голосе Ариэль зазвучали не сладкие нотки, а капризные – почему она вынуждена одна ехать на бал? Почему жених вечно пропадает в своей Академии? Может быть, у него там любовница? Эти ноты не насторожили юного мага. Он утешал, уговаривал, объяснял и все еще любил. Однажды эксперимент закончился раньше, и он вернулся домой, собираясь лично сопроводить любимую на бал. Но застал её в объятиях другого.

Тьма выплеснулась мгновенно! Паника невесты и того хлыща, который задрал ей юбки в гостиной его дома, крики слуг, и осторожное побряхтывание «нянек». Все успокоилось. Он сумел взять себя в руки, втянул Тьму обратно, не причинив никому вреда.

Щегла он выбросил из дома, так, что в падении тот сломал себе обе руки. Невесту приказал переодеть в то платье, в котором она явилась в его дом, посадить в коляску и вернуть родителям, словно порченный товар, не позволив взять с собой ничего из его подарков. Позор и разорение ждали семью изменщицы.

Столица усвоила урок. Теперь его опасались, заигрывали, но осторожно. Улыбки стали приторнее, поклоны ниже, а маменьки принялись прятать от него девиц, уверяя, что все они разом простудились.

После всего произошедшего Темный лорд решил полностью изменить свою жизнь. Он снял домик на улице Продажной Любви, поселил там неприхотливую, но милую даму и вместе с ней бросился в объятия бурной светской жизни. Гонки на каретах, скачки, карты, кутежи с

битьем посуды и ломом мебели. Разом упавшие юбки всех красавиц на общественном балу, магическое зеркало поперек улицы и забившие вином фонтаны общественного парка. Что только он не творил, чтобы забыть жестокое предательство, вырвавшее сердце из груди!

Примерно через год Артмаэль споткнулся на худенькой кроткой девушке, принесшей его любовнице заказ из ателье. Споткнулся, утих, вернулся к учебе и научным экспериментам. А потом оплатил любовнице аренду на год и навсегда покинул ее дом, чтобы вновь заключить контракт о помолвке.

Его «няньки» только головой качали – больно уж хрупка была будущая леди Руэн, да только Темный лорд никого не слушал. Упивался счастьем, работал, вил гнездо с тихой и кроткой девушкой, один взгляд которой повергал его сердце к ее ногам. Девушку звали Лилия, и она казалась ему цветком, хрупким, но стойким. Прекрасным, как сама весна!

А потом она забеременела, но отказалась играть свадьбу до рождения ребенка. Просто хотела быть красивой невестой. Он послушал ее. Носил на руках, подаривал цветами. Да только не случилось. Тонкая и хрупкая, она не смогла выносить будущего лорда Тьмы – умерла, пытаясь родить, а вместе с ней умер и ребенок.

Городской дом сгорел, приняв на себя горе и гнев Темного. Тогда «нянькам» пришлось оглушить горящего лорда, связать заговоренной веревкой и в состоянии полусна привести в отеческий замок. Там можно было творить все, что пожелаешь. Отец сам вывел его, шатающегося от горя, на пустошь, ткнул пальцем и сказал:

– Это место появилось, когда умерла твоя прабабка. С той поры это место зовут Горем Темного лорда. Приступай.

Мертвой, выжженной темным огнем земле, мало что могло повредить, и Артмаэль дал себе волю. Палил, орал, заливал кислотой и забивал черными звездами. Пил, спал, когда падал от усталости или истощения, а потом снова жег остекленевшую, черную землю.

Потом силы кончились, запал ушел, Артмаэль вернулся в замок, попросил называть себя Бедивиром и в один из вечеров спросил отца:

- Как ты выжил после смерти матери?
- У меня остался ты, – пожал плечами Темный герцог.
- Что делать мне?
- Займись делами семьи, их много. Путешествуй.

Совет отца помог. Лорд Бедивир стал известным путешественником и коммерсантом. Изучал человеческие страны, занимался поставками редких магических ингредиентов, видел самых разных женщин, но ни к одной не лежало сердце. Он запер его и положил в могилу вместе с хрупкой белошвейкой.

А потом умер отец. Просто прислал нетопыря со словами:

- Возвращайся, я ухожу.

Но Бедвир был далеко, дороги плохие, а кони медленные, так что новоиспеченный герцог Руэн явился в замок к погребальным дрогам. Еще год или два он привыкал к своему новому положению, а потом подданные начали намекать, что пора бы замку обзавестись хозяйкой, а роду наследником.

На этот раз Темный лорд решил поступить по обычаю высшей аристократии. Выбрать жену по расчету. Крепкую, неглупую, воспитанную так, как ему бы хотелось. Для этого он объехал два десятка небогатых знатных семей, приглядываясь к девочкам лет десяти-двенадцати. Темные лорды живут долго, разница в сорок лет для него пустяк, а вот проследить за воспитанием и образованием будущей супруги – это важно.

Как хороший заводчик, герцог Руэн изучал родовые древа, знакомился с родителями и прочими родственниками, проверял наличие семейных болезней и тайн. Претендентки отсеивались одна за другой и, наконец, после всех отборов осталась одна. Нет, семья была большая, и девочек в ней хватало, но именно эта не сводила с него дерзких глаз. Не опускала стыдливо

ресницы, не взирая с восторженным трепетом, просто смотрела и все, и тем зацепила больше, чем все записные кокетки и красавицы, которых ему продолжали представлять на балах и дворянских собраниях.

Чтобы вырвать из памяти и окончательно позабыть дерзкую девчонку он вновь погрузился в дела. Получал письма от ее матери и краткие отчеты от собственных шпионов, но, не читая, бросал в угол – что там может быть важного?

А когда приехал за ней, понял, что не желает возвращаться в человеческий мир. Хозяйка замка должна жить в замке, а это значит, – никакой помолвки. Только законный брак. Впрочем, кто посмеет перечить Темному?

После церемонии герцог погрузил невесту в карету и, наложив легкое заклинание сладкого сна, велел отправляться в Темные земли. Девушка дремала, а он рассматривал ее. Интересная. Совсем не похожа на модных красавиц с лилейно-белой кожей и золотыми волосами. Его молодая жена имела золотистую кожу, чуть тронутую загаром, темные волосы, отливающие цветом красного дерева, и довольно простые черты лица. Когда она спала, лицо становилось совсем детским – расслабленным и милым. А в храме она казалась строгой и отстраненной, словно ее не касались ни церемония, ни спешно собранные гости, ни он сам.

Тогда в карете, стиснув кулаки, Темный лорд откинулся на подушки и задумался – что, он будет делать, если его земля не примет новую хозяйку? Развод? Нет. Пожалуй, просто купит домик в Пограничье и станет навещать молодую жену. Сумеет ли она родить наследника? Кто знает... но А он так устал быть один.

Когда отведенное им время вышло, мужчина поднялся и незаметно вышел, не мешая подданным веселиться. До спальни жены шел, еле сдерживая желание перенестись туда порталом. Не стоит. Сейчас ему потребуется все его мастерство, чтобы не убить девушку потоком своей силы, а лишь подготовить ее к принятию его магии. Именно поэтому он отказался от того, чем обычно занимаются молодожены в постели. Ему нужно лишить жену невинности любым способом и наполнить ее тело своей силой. Бережно, аккуратно, не причиняя лишней боли.

Вот только кто же знал, что с налета ничего не получится? Он-то думал усыпить жену лавандовым эликсиром и сделать все за пять минут, но она сумела преподнести сюрприз – Летти не уснула и даже не отключилась, стена невинности оказалась прочной, зато его магию тело приняло легко.

Темный лорд незаметно перевел дыхание, зафиксировал жену, чтобы она не повредила едва-едва раскрывшиеся каналы, и ушел, оставив Темную леди на попечение горничной. А к рассвету магия, так легко скользнувшая в тело, оплатила юной жене жаром, испариной и мучительной ломотой во всех связках.

Пока внизу шел пир, наверху лились слезы. А подданные ликовали, ведь появление Темной леди – большая радость. Как ни странно, хозяину Темных земель доступно не все, а его жестокая сила бывает лишь во вред.

Впрочем, приставленная к молодой жене горничная быстро сообщила, что леди нехорошо, и Бедивиру пришлось вспоминать навыки лечения, а заодно и подпитывать супругу своими силами. Летиссия неплохо справлялась, даже умудрялась стесняться, когда он мыл ее целебными отварами. Он даже увлекся слегка, поглаживая нежную золотистую кожу, но заметив это, быстро завершил омовение и поспешил передать девушку горничной – ни к чему привязываться к той, которая может не пережить эту ночь.

Глава 11

Через несколько дней Темный лорд вновь собрал подданных за пиршественным столом. На этот раз повод был официальный – короли соседних стран прослышали о бракосочетании Темного герцога и поспешили прислать свои поздравления и подарки. А поскольку люди не могли просто так проникнуть на территорию Темных земель, то все доставляли к границе и передавали слугам герцога Руэна.

Каждый сосед постарался выразить свою радость и пожелать скорейшего появления наследника. Все знали, что Темные земли оттягивают на себя всех опасных и пугающих магических существ. А еще герцог и его эмиссары являлись поставщиками редчайших магических ингредиентов: золота, самоцветов, необычных фруктов и овощей, которые больше нигде не растут. Короли догадывались или просто знали, что границу, не пропускающую людей, удерживает лишь магия Темного лорда. Если его не станет – темная магия хлынет в мир, меняя его.

Лорд Бедивир вновь сидел на троне, ниже за столами пировали подданные, поднимающие кубок за каждый вновь распакованный подарок. Среди традиционных свадебных даров нашлись вещички, предназначенные Темной леди. Мало кто знал, как выглядит леди Руэн, в девичестве леди МакГроув, поэтому среди подарков лидировали шкатулки, отрезки ткани и самоцветы, не собранные в украшения.

Король Ализет Второй, правда, отличился – прислал в дар черную кобылу в полной сбруе с дамским седлом, но его степная вотчина лишь лошадьми и могла похвалиться. Лошадка была хороша – тонконога, игрива и чем-то напоминала его супругу, должно быть, красноватым отливом на безупречно-черной шерсти да задором, горящим в черных же глазах.

Пока Темный лорд любовался лошадью, приведенной в пиршественный зал, в дверях, через которые приносили блюда, раздался какой-то грохот, крики, потом неясный шум и скрежет камня, а следом оттуда повалили растерянные слуги и повара, перемазанные с ног до головы.

– В чем дело?! – грозно спросил герцог, приподнимаясь со своего трона.

– Новенькая, милорд! – торопливо отвечал главный повар, низко кланяясь господину, – появилась на кухне, никто ее не заметил, словно мавка или невидимка какая. Все перевернула, всех напугала и сбежала, поймать не сумели...

Темный лорд махнул рукой:

– Всем внимательно смотреть по сторонам, найдете – объясните правила и представьте мне. А пока ступайте, наводите порядок.

Повара и его помощников, как ветром сдуло, а вот лорд Бедивир нахмурил брови. Такое иногда случалось – в Темные земли приходили магические существа из других земель. Иногда они прятались в лесу или у воды, а порой появлялись прямо в замке. Растерянные, иногда раненые, не понимающие, что с ними произошло и где они оказались, духи и магические существа могли натворить дел, и обязанность принять их лежала на Темном Властелине.

Странно, откуда бы взяться новой мавке или нимфе? В королевствах за границей Темных земель они редкость. Надо бы пойти проведать супругу, но после переполоха в нем бурлила сила. Не стоит идти сейчас, это может причинить леди Летиссии лишнюю боль, пусть спит до утра. Приняв решение, Темный лорд уединился в своей спальне, оставив подданных пировать без него.

* * *

Во сне мне явилась огромная пустошь, исчерченная оврагами. Черные скалы бросали свою тень на размытую иссушенную землю. Постепенно возле скал стали собираться магические существа. Они пили ледяную воду горных ручьев, выкапывали из скудной земли растения, жались друг к другу в поисках тепла. Все это выглядело так печально, что у меня во сне выступили слезы.

А потом среди толпы несчастных появился он. Темный маг невероятной силы. Мрачный, высокий, закутанный в серый от пыли дорожный плащ. Он что-то говорил магическим существам, а когда они кинулись на него, пытаясь разорвать, окружил себя прозрачной стеной и продолжал говорить. Тролли, гоблины, горгульи, мавки не желали ничего слушать и штурмовали прозрачную крепость довольно долго. А маг все говорил, явно убеждая.

Доказывать свою правоту ему не пришлось долго – пустошные земли были, действительно, пустыми. В лагере беженцев начались голод и ссоры, и тогда маг встал с земли, сделал несколько пассов руками и... перед изумленными появились роскошные блюда, полные мяса, фруктов и хлеба. Магические существа, позабыв обо всем, кинулись к ним и... иллюзия развеялась. А маг снова заговорил.

Через некоторое время магические существа выстроились в очередь, принося магу клятву верности. Он был осторожен – не покидал своего купола, пока клятву не произнесли все, а потом, действительно, накормил голодный край. Сначала его слуги-люди привезли несколько подвод с едой. Потом они же установили в указанном месте алтарь, который маг щедро полил своей кровью, и на глазах линия горизонта подернулась дымкой, возвещая всем об установлении магической границы.

А вот дальше магические существа кормили себя сами. Гномы отправились добывать руду. Тролли валили лес для крепей в шахтах. Гоблины толкали тележки и собирали камни для строительства замка. Нимфы очищали ручьи, водяные разводили рыбу и крутили колеса мельниц. Полевики присматривали за полями, которые распахивали другие темные, запрягая в плуги грифонов.

Не сразу, не вдруг, но земля ожила. Магия наполнила ее, позволяя приносить большие урожаи. А груда камней, собранная новыми обитателями пустошей, однажды стала столь огромной, что маг решил приступить к строительству замка. Каждый его подданный выгреб с указанного места корзину земли, отнес ее в сторону на пятьсот шагов и высыпал, устраивая защитный вал.

Потом в котлован спустились гномы – они выровняли землю лопатами и уложили первый ряд камней. После этого к будущему фундаменту спустился Темный Властелин, вложил между серых кусков гранита кусочек гематита, провел ритуал, и камни сплывались в единое целое, образуя кольцо.

– Я вложил в эти камни сердце замка! – объявил маг, а я прочитала его слова по губам. – Теперь он станет домам всем вам, и будет вечно служить моим потомкам!

Дальше все было довольно скучно – гномы укладывали очередной ряд камней, маг их сплавлял, напитывал магией, и так до тех пор, пока на фоне черных скал не поднялась черная громада замка. К моменту поднятия знамени на крыше, местные обитатели уже обжили просторные помещения и забили кладовые дарами земли.

С животноводством дело обстояло похуже – тролли предпочитали охотиться на свою добычу, гоблины любили «выдержанное» мясо, а нимфы вообще не выносили запаха падали. Однако со временем и эти проблемы были решены. Сон показывал все в ускоренном режиме, так что мне было интересно наблюдать за расширением зеленеющих полей, приростом стад и появлением вокруг замка небольших домиков.

Потом на башне взвились тревожные вымпелы, а сквозь прозрачную границу стали видны войска, пришедшие с другой стороны. Сначала пройти пытались люди, потом маги, затем вьючные животные. Лошади, ослы и быки легко преодолевали невидимую завесу, люди

падали в обморок, а маги получали силовой удар и, в лучшем случае, удалялись, пошатываясь, пытаясь остановить кровь, текущую из носа и ушей.

Армия стояла у границы очень долго. Сначала, действительно, желая взломать защиту, а потом пытаясь взять измором. Жители Темных земель практически не нуждались в связях с «внешним» миром, да и умели находить иные тропы, чтобы раздобыть необходимое, так что у осажденных сначала упала дисциплина, потом солдаты начали потихоньку разбегаться, а под конец противной затяжной осени, залившей округу нужными дождями, армию покинул главнокомандующий, и на этом осада завершилась.

Судя по мелькавшим сезонам, попытки проломить границу предпринимались с появлением каждого нового Властелина. Черета мужчин. Все разные, но одинаково суровые. Лишь пару раз мелькали счастливые лица, когда рядом с ними появлялись женщины, но потом женщины исчезали, а мужчины становились удивительно похожими на предков.

Последнего Повелителя Темных земель я узнала. Очень юный, ломкий, он чем-то напоминал мне младшего брата Колина. Тот смотрел на мир так же открыто, ясными глазами и абсолютно не замечал дурного. Мама страшно за него боялась и была просто счастлива, когда брат пожелал учиться игре на скрипке. С той поры инструмент, ноты, концерты стали защитой Колина, от мира.

В моем же сне юный и прекрасный Темный лорд простился со своими подданными и уехал. Сезоны сменялись, замок скучал, кряхтел и натужно скрипел дверями и ставнями, а потом карета вернулась. Остановилась у крыльца замка, скрипнули дверцы, и на брусчатку двора шагнул взрослый мужчина. Мрачный, разочарованный, с тем же самым угрюмым выражением лица, что и его предки.

Замок радостно распахнул двери навстречу хозяину, но тот не заметил радости. Молча кивнул слугам, поднялся к себе и... за окном снова замелькали то зеленые листья, то белый снег. Похоже, у моего мужа что-то случилось в жизни, и это превратило его в угрюмого молчуна и затворника.

Глава 12

Я бы с удовольствием продолжила смотреть занимательный сон, но в комнату вошла горничная с подносом, и восхитительный аромат сырного супа сразу меня разбудил.

– Доброе утро, миледи! – гоблинша сразу заметила, что я уже не сплю.

– Доброе утро, Зисса! Давай скорее завтрак, а купаться будем после.

Служанка заворчала:

– Да как же, не умываясь, за еду браться?

Я фыркнула:

– Зисса, я сижу в комнате безвылазно. Верхом не езжу, в грязи не валяюсь, рубашку и простыни меняю каждый день. Да я испачкаться не успеваю!

Горничная сдалась, поставила поднос поверх одеяла и принялась наводить порядок. Платье в кресле сразу привлекло ее внимание:

– Вы что, вставали, миледи? Вам же милорд велел лежать, – покачала головой служанка, встряхивая плотную ткань. И почему платье мокрое?

– Потому что я ночью прогулялась и приняла ванну, – ответила я абсолютную правду, выпивая суп прямо через край чашки. Аппетит был просто зверский. Гренки с зеленью, мягкие биточки с восхитительным картофельным пюре, зеленый горошек и сладкий ягодный морс привели меня в хорошее настроение.

А вот горничная все еще подозрительно крутила в руках платье:

– Что-то я не помню у Вас такого наряда, миледи. Да и фасон такой сейчас не носят.

– Зисса! – прикрикнула я, – это просто карнавальный костюм. Я его надела, чтобы не возится с застежками.

Гоблинша унялась, убрала поднос и повела меня в ванну. На этот раз я чувствовала себя лучше, так что купание обошлось без появления моего супруга. Возлежать на постели в одной сорочке я отказалась. Потребовала домашнее платье, сделать прическу и кресло.

А пока служанка крутилась вокруг, выполняя пожелания, я спросила о новостях замка.

– О, миледи! – зубасто улыбнулась гоблинша, – вчера вечером прибыли Ваши подарки! Много сверкающих камушков и красивых тканей! А еще лошадь!

– Лошадь? – я оживилась. Ездить верхом мне нравилось. К тому же брат-лошадник научил меня немного разбираться в этих благородных животных.

– Да, миледи, такая хорошенькая, словно статуэтка!

Я погладила стену замка и вдруг получила картинку.

– Даааа, чудесная кобылка, – радостно протянула я, полюбовавшись красавицей.

Служанка взглянула на меня недоуменно, и я тут же поправилась:

– Наверняка, лучшую подарили. Кто же посмеет оскорбить Темного Властелина недостойным подарком?

– Верно, верно, – успокоено закивала горничная, – нашему милорду все лучшее присылают!

Тему я развивать не стала. Просто сказала, что чувствую себя лучше и готова осмотреть замок.

Для начала меня повели по парадным покоем. Роскошные залы были украшены самым необычным образом – в одном царствовали розы. Самые настоящие живые розы! Они росли в огромных вазонах, обвивали колонны, маленькими кустиками свешивались из висящих на стенах корзинки и нахально торчали в мраморных стойках вдоль стен. Между цветов порхали крошечные люди с крылышками. Они болтали, смеялись, ели прямо руками пыльцу и купались в больших чашах с водой, спрятанных в укромных уголках этого необычного сада.

– Розовый зал! – объявила Зисса. – Здесь живут феи, малютки-эльфы, розовые ворчуны и прочая мелочь.

В ответ на ее слова раздался возмущенный писк, и несколько юношей в зеленых камзолах спикировали на широкие плечи моей горничной.

– Ладно-ладно, – отмахнулась она, – не мелочь! Просто малорослики, – и пояснила: – мальчишки-с-пальчики тоже здесь живут. Ох, и вредные мальчишки!

Я зачарованно осматривала зал. Он был огромным, но «гостиной» можно было назвать только центр, свободный от зарослей. Там стояли обычные диваны, кресла, столики. Были даже резные шкафчики, похожие на птичьи домики. А вот вдоль стен кипела жизнь маленьких человечков. Там были и гнезда, сплетенные из травы и листьев, и небольшие деревянные постройки, явно сделанные руками большого размера, и каменные, заросшие мхом дома, похожие на холмы.

Темный лорд явно заботился о своих подданных – за окном гулял холодный ветер, а в зале было тепло. Кое-где стояли маленькие бочонки, истекающие каплями медовой сыты, а поверх них, на плоских серебряных блюдах, лежали фрукты. Я даже сглотнула – так аппетитно они выглядели, но объедать маленький народец постеснялась.

Следующий зал был водным. По стенам стекали каскады маленьких водопадов, кое-где вода сочилась буквально каплями, а потом шустрым ручейком сбегала в неглубокий бассейн в левой части зала. На краю чаши из дикого камня сидели самые прекрасные девушки, которых я когда-либо видела в своей жизни. Стройные, гибкие, они расчесывали свои длинные волосы и пели печальную песню. Я невольно залюбовалась ими и вздрогнула, когда гоблинша бесцеремонно схватила меня за руку и оттащила в сторону со словами:

– А ну, прекратите, мокрохвостые! Ишь, чего удумали, на хозяйку чары наводить!

Я невольно потеряла глаза и вздрогнула – вместо красавиц на бортике сидели утопленницы. Посиневшие лица, раздутые или даже скелетированные тела, кое-как одетые в дражные рубахи, или платья. Меня затошнило от ужаса и омерзения, а «красавицы» невозмутимо пожали плечами – мол, что такого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.